

10.05.23

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ТРАНСРЕГИОНАЛЬНЫЕ АЛЬЯНСЫ: I2U2 И РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (29 АПРЕЛЯ – 9 МАЯ)

В последние годы международные отношения характеризуются появлением трансрегиональных альянсов, объединяющих страны нескольких континентов. Создаваемые под эгидой США QUAD и AUKUS удовлетворяют интересы стран-участниц и продвигают интересы Вашингтона по сдерживанию КНР. На Ближнем Востоке таким объединением стало I2U2, состоящее из США, Индии, Израиля и ОАЭ. Россия может выстроить свою платформу экономического взаимодействия в регионе, став координатором экономического восстановления Сирии для Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ. Заинтересованность последних двух стран в экономической экспансии в Африку позволит также усилить африканский вектор российской внешней политики и в дальнейшем выстраивать на базе «сирийской платформы» механизмы экономического сотрудничества с африканскими странами.

Тенденции изменений современного миропорядка определяются не только переходом от однополярности к многополярности, сдвигом силы с Запада на Восток, но и изменением самой структуры международных отношений. Современные

международные отношения становятся всё более трансрегиональными и «сетевыми»: альянсы и временные коалиции больше не строятся по географическому принципу объединения соседних стран, а объединяют страны, не имеющие общей границы и даже находящиеся на разных континентах. Они создают новые форматы сотрудничества для решения глобальных проблем или борьбы против совместной угрозы.

Одним из первых подобных форматов стал БРИКС — международная организация, объединяющая страны трёх континентов, заинтересованных в создании независимой от западных стран площадки для обсуждения проблем мировой финансовой системы, международной торговли, климатических изменений и развития инфраструктурных проектов. Ещё одним трансрегиональным объединением стало Транстихоокеанское партнёрство, объединившее страны Северной и Южной Америк, Восточной Азии, а также Австралию и Новую Зеландию в целях противостояния экономической экспансии Китая. Сдерживанию КНР в Индотихоокеанском пространстве стали служить созданный в 2021 году AUKUS (оборонный альянс США, Великобритании и Австралии) и вновь активизировавший свою работу в 2017 году QUAD, состоящий из США, Австралии, Индии и Японии. При этом необходимо отметить, что эти альянсы носят во многом ситуативный характер и подчиняются логике сдерживания Китая.

Имея возможность задавать повестку дня в подобных объединениях, США получают возможность сохранять влияние на международные отношения в новом многополярном мире. Трансрегиональные альянсы создают своего рода сеть экономических и военных партнёрств, диалоговых платформ, а иногда и союзнических обязательств. В этом смысле США смогли создать хорошо разветвлённую сеть партнёрств, направленных против КНР: в них уже тесно вовлечены Австралия, Индия и Япония.

Трансрегиональные альянсы на Ближнем Востоке

В прошлом году подобное сетевое объединение появилось и на Ближнем Востоке — I2U2. Объединение названо по первым буквам англоязычных названий стран-участниц — Израиль, Индия, США и ОАЭ. О создании платформы I2U2 было объявлено в октябре 2021 года, когда прошла первая видеоконференция министров иностранных дел четырёх стран. В июле 2022 года в видеоконференции, состоявшейся в ходе визита президента США Джо Байдена на Ближний Восток, приняли участие уже лидеры всех четырёх стран. После этого представители I2U2 собирались ещё несколько раз в различных форматах и обсуждали конкретные параметры сотрудничества.

На первый взгляд странный формат взаимодействия на деле оказывается хорошо продуманной геополитической комбинацией. В 2021-2022 году на Ближнем Востоке вектор развития международных отношений сменился от конфронтации и решения противоречий с помощью жёсткой силы в сторону примирения и экономического развития. В этой связи США смогли удачно поддержать данный тренд и создать альянс, сочетающий в себе наиболее экономически развитых ближневосточных игроков.

Задавая повестку в данном объединении, США одновременно способствуют экономическому развитию своих ближневосточных союзников и укрепляют позиции в

Индотихоокеанском регионе: ОАЭ и Израиль являются важными пунктами в китайской Инициативе пояса и пути, а участие в альянсе Индии предлагает им альтернативную повестку. В то же время в рамках I2U2 развивается сотрудничество ОАЭ и Израиля, что укрепляет экономическую основу соглашений Авраама, на базе которой США пытаются активно выстраивать антииранскую коалицию.

За полтора года странам I2U2 удалось наполнить платформу конкретным содержанием. Были определены шесть приоритетных областей взаимодействия: водные ресурсы, энергетика, транспорт, исследование космоса, здравоохранение и продовольственная безопасность. В июле 2022 года ОАЭ **заявили** о планах инвестировать 2 млрд долл. в создание «продовольственных парков» Индии с применением израильских и американских технологий. Тогда же были выделены 330 млн долл. на проект в сфере возобновляемой энергетики в индийском штате Гуджарат. Таким образом, пока что сотрудничество концентрируется на продовольственной безопасности и энергетике, однако ожидается, что оно расширится и на другие сферы. В феврале в Абу-Даби прошёл **бизнес-форум** I2U2, а 19 апреля официальные лица четырёх стран подписали меморандум о взаимопонимании о создании «совместной бизнес-коалиции», **целью которой является** в том числе углубление технологического сотрудничества.

Прогресс I2U2 — определённый успех для США, сохраняющих таким образом своё присутствие на Ближнем Востоке, но уже в иной форме: они воздействуют на экономическую повестку объединения и рассматривают его как противовес дальнейшей экспансии КНР в регион, при этом не ущемляя интересы ближневосточных союзников. Американский эксперт Мохаммед Сулейман, **стоявший у истоков** идеи I2U2, также предлагает расширить альянс до I2U2+ и включить в него **Египет и Саудовскую Аравию** и интегрировать его с альянсом QUAD.

Что может предложить Россия?

Россия также стремится вовлекать ближневосточные страны в трансрегиональные альянсы. **Известно**, что пять арабских стран — ОАЭ, Бахрейн, Саудовская Аравия, Алжир и Египет — заинтересованы в присоединении к БРИКС. Саудовская Аравия также присоединилась как партнёр по диалогу к ШОС, в последние годы также трансформировавшейся в трансрегиональное объединение, а в феврале Иран **завершил** процедуру вступления в организацию в качестве полноправного члена.

Однако повестку в ШОС в большей степени задаёт КНР, а БРИКС рискует стать слишком большой организацией для продвижения конкретных инициатив по Ближнему Востоку. В этой связи стоит проанализировать опыт I2U2 для российской политики в регионе. Американские трансрегиональные альянсы (AUKUS, QUAD, I2U2) подчинены логике сдерживания КНР, но при этом строятся на конкретных интересах их участников.

США способны обеспечить глобальное присутствие — благодаря повсеместному наличию военных баз, развитому флоту (в особенности авианосных групп) и сохраняющемуся доминированию в мировой экономике, обеспечивающему рычаги влияния на другие страны. Опираясь на эти ресурсы, они способны обеспечить общую глобальную структуру сдерживания КНР, в то время как другие члены альянсов служат экономическими или военными подпорками этой структуры. Для каждого из членов

союзов, они стремятся подобрать стимулы участия, отвечающие и их собственной стратегии, и интересам другого государства как в случае, например, с подводными лодками для Австралии в AUKUS.

Россия обладает меньшими ресурсами в глобальном масштабе — это касается и военного присутствия, и экономического влияния. Однако на Ближнем Востоке российские позиции наиболее сильны — во многом благодаря военным базам в Сирии и стремительно растущему экономическому взаимодействию со странами региона.

Одной из опор российской политики в Индо-тихоокеанском пространстве становится Иран — он является выходом России в Персидский залив и Индийский океан. По данным статистики, в 2022 году большая часть российско-индийской торговли шла через **иранский порт Чахабар**. На фоне недавних новостей о том, что Россия **достроит** недостающий железнодорожный участок коридора «Север — Юг», транзитная роль Ирана становится ещё важнее.

С другой стороны, в качестве финансово-экономического хаба для России сохраняет ключевую важность ОАЭ. После примирения ключевого союзника Абу-Даби, Саудовской Аравии, с Ираном проблема выбора того, с какими из «берегов» Персидского залива более активно развивать отношения стала менее актуальной. ОАЭ стали также одним из главных перевалочных пунктов для торговли России с внешним миром: товарооборот в 2022 году **увеличился на 68%** по сравнению с 2021 годом. Через страну также осуществлялись финансовые транзакции при нефтяной торговле с Индией и поставки военных комплектующих (на что указывают санкции Минфина США против эмиратских компаний).

Большое значение для российской ближневосточной политики также имеет Саудовская Аравия. Вместе с Россией она играет ключевую роль в ОПЕК+, а также обладает значительным потенциалом в развитии торговли с Россией. Саудовский рынок, постепенно открывающийся миру, является крайне привлекательным для российских компаний.

При этом все три страны объединяет интерес к ключевому союзнику России на Ближнем Востоке — Сирии. Иран исторически обладает значительным влиянием в этой стране, а также сыграл ключевую роль в защите режима Асада в ходе гражданской войны. ОАЭ в последние годы активно пытаются восстановить отношения с Дамаском и развивать с ним экономическое сотрудничество. Эта тенденция ускорилась после разрушительного землетрясения 6 февраля, ставшего катализатором восстановления сирийско-арабских отношений: 18 апреля Дамаск посетил министр иностранных дел Саудовской Аравии, а 9 мая было объявлено о возобновлении работы дипмиссий двух стран.

Россия сыграла в этом важную роль — она **выступила посредником** между Эр-Риядом и Дамаском и тесно взаимодействует по сирийской проблематике с ОАЭ. Обе страны нацелены на развитие экономического сотрудничества с Сирией и стремятся найти пути обхода антисирийских американских санкций (Акт Цезаря), чтобы инвестировать в восстановление страны. Связи с Ираном по Сирии Россия установила уже давно и активно развивала их в рамках Астанинского формата. Состоявшийся 3 мая визит президента Ирана Ибрагима Раиси в Дамаск показал нацеленность Тегерана

значительно усилить экономическую компоненту двусторонних отношений: были подписаны соглашения о сотрудничестве в сфере сельского хозяйства, энергетики, транспорта и коммуникаций. На пресс-конференции президент Сирии Башар Асад **подтвердил**, что экономические вопросы были в центре переговоров.

Таким образом, Россия может опереться на Сирию как своего рода хаб в развитии отношений со странами Персидского залива. Это позволит создать позитивную повестку для региона, теперь стремящегося решить существующие проблемы с помощью экономического развития, а не силовых методов. Ожидание возобновления саудовско-иранского **экономического сотрудничества**, в том числе инвестиционного, также может сыграть в этом позитивную роль. Опираясь на заинтересованность ближневосточных стран в экономическом восстановлении Сирии, Россия может укрепить сеть партнёрств на Ближнем Востоке, опираясь на Иран, Саудовскую Аравию и ОАЭ.

Россия может создать своего рода региональную платформу по восстановлению Сирии, создающую позитивную региональную повестку и одновременно укрепляющую российское влияние на Ближнем Востоке. Становясь центральным посредником по Сирии, Россия может стать координатором сотрудничества Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ по экономическому восстановлению Сирии, а усилить свои экономические связи с этими странами. При этом военные базы России в Сирии позволяют проецировать влияние в регионе, а сильные стороны российской экономики (экспорт сельскохозяйственной продукции, удобрений, военной продукции), может стать общим стимулом для подключения к «сирийской платформе» большего числа арабских стран.

На этой основе в целом может быть выстроена платформа для экономического сотрудничества стран Ближнего Востока с участием России. При этом связи Саудовской Аравии и ОАЭ могут способствовать вовлечению в эту платформу африканских стран — нового приоритета российской внешней политики. Поскольку Россия в отличие от США не обладает глобальным военным присутствием и не может проецировать силу во всех точках мира, использование контактов двух аравийских монархий может быть очень полезно. Их связи с Египтом и Суданом и стремление укрепить присутствие в других африканских странах позволят вынести «сирийскую платформу» уже за рамки Ближнего Востока в регион Красного моря и тем самым усилить африканский вектор российской внешней политики. Сирийская платформа, таким образом, может стать удобным инструментом продвижения российских интересов через интересы самих ближневосточных стран.

Источник: **Ближний Восток и трансрегиональные альянсы: I2U2 и российская политика на Ближнем Востоке**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь ИМИ МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»).

